

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

КРОВЬ И
ЧЕСТЬ

ЗАЧИСТКА
ТЕРРИТОРИИ

Издательство СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Илья Деревянко

Зачистка территории

«СИЛК-ПРЕСС»

1999

Дервянко И.

Зачистка территории / И. Дервянко — «СИЛК-ПРЕСС», 1999

«Бригада спецназа ГРУ, в которой служил капитан Игорь Кононов, отличалась высокой боеспособностью, почти весь офицерский состав прошел боевую закалку в Чечне и прочих «горячих точках», однако она не являлась ни придворно-показательной, ни элитно-карательной, а посему финансировалась скудно...»

Содержание

Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Илья Деревянко

Зачистка территории

Часть 1

Близнецы

Москва, 1999 г

Пролог

«Российский бизнес, как и все у нас, пошел своим путем. И как был этот путь кровав в самом начале, так и впредь намерен крови не жалеть».

Газета «Криминальная хроника», 1999, № 5, с. 6.

Г. Н-ск, 23 мая 1999 года

Бригада спецназа ГРУ, в которой служил капитан Игорь Кононов, отличалась высокой боеспособностью, почти весь офицерский состав прошел боевую закалку в Чечне и прочих «горячих точках», однако она не являлась ни придворно-показательной, ни элитно-карательной, а посему финансировалась скудно. Правда, правительство Евгения Максимовича Примакова значительно улучшило обстановку как в России в целом, так и в армии в частности – денежное довольствие (хоть по-прежнему невысокое) начали выплачивать вовремя, были ликвидированы многомесячные задолженности по зарплате, военнослужащие воспряли духом, но... 12 мая 1999 года президент Ельцин – всенародно признанный гарант вечной нестабильности в стране – выкинул очередной фортель, отправив Примакова в отставку (вероятно, за то, что слишком хорошо работал), и на российских горизонтах вновь замаячили самые мрачные перспективы. А 19 мая на имя капитана Кононова пришла телеграмма с пометкой «Молния»: «Брат бесследно исчез две недели назад. Мать тяжело больна. Срочно приезжай. Отец».

Офицерский коллектив в части подобрался хороший. Командир бригады полковник Филимонов без проволочек оформил отпуск, друзья-сослуживцы добровольно скинулись на билет (путь капитану предстоял не близкий), и в результате ясным солнечным утром 23 мая в девять часов по московскому времени на перрон Н-ского вокзала сошел с поезда двадцатисемилетний мужчина атлетического телосложения, с аккуратной короткой стрижкой и яркосиними глазами, одетый в потертые джинсы, вязаный свитер, со спортивной сумкой в руке. Его никто не встречал. Впрочем, Игорь на это и не рассчитывал. Отец наверняка неотлучно сидит с больной матерью, брат – неизвестно где, а других родственников у него нет.

Не имея возможности воспользоваться услугами алчных вокзальных таксистов, заламывающих приезжим умопомрачительные цены, Кононов принялся протискиваться сквозь густую толпу к автобусной остановке, как вдруг ощутил спиной чей-то пристальный, недобрый взгляд...

– Шеф! Шеф! Варвар жив!!! – взволнованно доложил по сотовому телефону толстомордый молодой человек в дорогом черном пальто. – На вокзале засекали гада!!!

– Почему жив?! – донесся из трубки раздраженно-барственный голос.

Мордатый сконфуженно промолчал.

– Немедленно исправить! Халтурщики! Дебилы! Немедленно, говорю! Иначе костей не соберете! – сорвался на пороссячий визг голос.

– Слушаюсь! – послушно пробормотал молодой человек и, спрятав в карман телефон, обратился к широкоплечему рыжеволосому товарищу в кожаной куртке: – За дело, Валек! Босс вне себя от ярости!!!

– Где?! – флегматично поинтересовался Рыжий.

– По ходу сообразим. В машину, живо! Да не канителься, блин горелый! Иначе опять опростоволосимся!..

Заподозрив слежку и быстро, профессионально вычислив филеров¹, Кононов намеренно сел не в свой автобус, а в другой, идущий в противоположном направлении. Сквозь заднее стекло он видел новенький черный джип с двумя преследователями, неотступно следующий по пятам. «Интересно, кто они?! – гадал капитан. – На кой ляд я им сдался?! Недобитые чичи², вознамерившиеся поквитаться за прошлое?! Физиономии вроде не кавказские, хотя это не показатель. Чечены разные попадают (в смысле внешности). Старые недруги?! Маловероятно! Что-то не припомню таких!.. Менты, пасущие³ какого-нибудь злодея, но по скудоумию перепутавшие объект наблюдения?! Или не перепутавшие, а получившие заведомо ложную информацию... Больно уж птичка шикарная! На наружку⁴ не похожая!.. А, ладно! Скоро узнаем».

Между тем автобус, постепенно пустея, приближался к промышленной окраине города, вернее, бывшей промышленной, поскольку благодаря самоотверженным усилиям господ «реформаторов» большая часть предприятий Н-ска благополучно скончалась. В настоящий момент некогда бурлившая народом, коптившая трубами и лязгавшая различными механизмами окраина представляла собой обширное, безмолвное скопление разрушенных, полуразрушенных или в лучшем случае просто заброшенных строений. Целый вымерший мини-городок со своими улицами, улочками, переулками... Захламленными и пустынными. С незапертыми воротами и обветшавшими заборами. Идеальное местечко для любых темных дел. По неизвестной горожанам причине автобусный маршрут с доперестроечных времен не изменился ни на йоту. Начинаясь в центре, он старательно огибал «мертвую зону» и снова возвращался в жилые кварталы. Зачем – непонятно! Заводы-то стоят! «Может, юных наркоманов сюда возит или бомжей?» – мельком подумал Игорь. Соскочив на очередной остановке, Кононов проворно нырнул в ближайший закоулок, обнаружил зияющую в бетонном заборе брешь, проник на территорию заброшенного завода, забежал в распахнутые двери пустого административного здания, поднялся на второй этаж, занял удобную наблюдательную позицию и принялся с нетерпением поджидать гостей...

– Твою мать! – бешено заорал Рыжий, давя на тормоза. – Ускользнул, сволота!

– Не бойсь! – ухмыляясь, утешил приятеля мордатый. – Найдем красавца! Я тут каждую пядь земли знаю! Приходилось не раз... Впрочем, отложим воспоминания на потом! А сейчас... По-моему, он где-то рядом! Интуиция подсказывает! Вот увидишь – выведу на цель не более чем через пятнадцать минут. Пошли! – Вытащив «макаров-особый» с глушителем, он деловито двинулся вперед. Рыжий с сомнением покачал головой, однако возражать не стал и, достав из наплечной кобуры точно такой же пистолет, последовал за напарником.

---

¹ Филер – агент, ведущий за кем-либо тайное наружное наблюдение.

² Так военнослужащие федеральных войск во время последней кавказской войны называли чеченских боевиков.

³ Ведущие тайное наблюдение.

⁴ Наружка – машина наружного наблюдения. Должна отвечать определенным стандартам: самая распространенная отечественная марка, неброский цвет, номера с трудно запоминающимся набором цифр, отсутствие каких-либо украшений и т. д.

– Смотри! – торжествующе воскликнул мордатый, остановившись у известной читателю дыры в заборе и указывая пальцем на маленькую кучку глины с четким отпечатком мужского ботинка. – След-то свежий! Попался, голубок!.. Кстати, нож при тебе?! – громогласно осведомился он, когда оба пролезли сквозь дыру и очутились во дворе.

– Зачем? – удивился Рыжий.

– Затем! – мерзко осклабился мордатый. – Принесем хозяину голову Кононова. В качестве сувенира! Гы-гы! А то не поверит! Надеюсь, ты не забыл нож в машине?! Не посеял по дороге?!

– Нет!

– Тогда давай «перышко»⁵ сюда. Сам отрежу башку придурку. Аккуратненько! А то ты по обыкновению напортачишь.

Обиженно поджав губы, Рыжий протянул товарищу большой охотничий нож...

«След» капитан оставил умышленно, дабы преследователи не заплутали ненароком. Сквозь выбитое окно он отлично видел Рыжего с мордатым и слышал их разговор от первого до последнего слова. Игорь понял следующее: ловят несомненно его (назвали фамилию) и «охотники» явно не менты. Те хоть и оскотинились изрядно в эпоху рыночной демократии, но все же отрубленные головы подозреваемых начальству пока не приносят. Все это и предопределило дальнейшие действия спецназовца. Доказывать убийцам свою невиновность так же бессмысленно, как пытаться успокоить бешеную собаку либо вразумить (без применения военной или хотя бы политической силы) натовскую военщину, остервенело терзающую суверенную Югославию за отказ лизать грязную задницу Билла-Потрошителя⁶.

Хотелось бы, правда, выяснить причину, по которой абсолютно незнакомые люди столь страстно жаждут его смерти, но... только у пленного, обезоруженного противника, если удастся захватить хоть одного живьем. А сие весьма проблематично. У врагов стволы, у него же нет ровным счетом ничего! Жизнь – не дешевый голливудский боевичок, где бравый супермен крушит голыми руками толпы вооруженных до зубов головорезов, причем, заметьте, без малейшего ущерба для собственного здоровья! Капитан искренне пожалел, что не внял мудрому совету старого друга майора Пименова: «Возьми, Игорь, в дорогу мой незарегистрированный «стечкин», с Чечни привезенный. Незаконно, конечно, но и время нынче незаконное! Всякое может произойти. Возьми! Пригодится!» Будто в воду глядел майор! Эх, сейчас бы «обезручить» обоих убийц точными выстрелами в плечи и потолковать по душам! Ну да сделанного не воротишь! Придется довольствоваться подручными средствами. Кононов осмотрелся по сторонам в поисках чего-нибудь, напоминающего оружие. Капитану повезло. Взгляд его наткнулся на забытый кем-то, слегка проржавелый, но острый топор с прочным добротным топорщиком. По губам спецназовца скользнула довольная улыбка...

– Оставайся, Валек, во дворе, я же проверю здание, заметишь «объект» – стреляй на поражение! – приказал мордатый напарнику, направляясь к дверям, и на ходу добавил: – Здесь он, падла! Здесь! Не уйдет!

Едва мордатый скрылся в недрах административного корпуса, Валек услышал странный шорох на уровне второго этажа, поднял глаза, увидел «объект» с вытянутой в броске рукой⁷, но ни выстрелить, ни даже удивиться не успел. Топор раскроил ему череп на две половинки: Рыжий умер мгновенно и беззвучно...

---

⁵ Нож.

⁶ Так после начала натовской агрессии на Балканах в русском народе прозвали президента США Билла Клинтона.

⁷ При метании топора сверху топорщик отпускается в тот момент, когда оно составляет вместе с предплечьем прямую линию до цели.

Тем временем мордатый со сноровкой хорошо натасканной ищейки обшарил первый этаж, поднялся на второй, держа «макаров-особый» на изготовку, зашел в ближайшую от лестницы комнату с запыленной табличкой над дверью «Бухгалтерия» и... получив сильный удар по руке, выронил пистолет. Не осознав до конца случившегося, он машинально потянулся за лежащим на полу оружием... В ту же секунду жесткий носок ботинка Кононова, врезавшись в рот и выбив передние зубы, отшвырнул «охотника» назад. Воя от боли, он выхватил нож (которым давеча обещал «отрезать башку придурку»).

– Не делай этого, мальчик! – ровным голосом посоветовал капитан ГРУ. – Тебе же хуже будет!

Убийца не послушался. Молниеносным движением от плеча он рубанул Игоря по боковой части шеи⁸. Но тщательно заточенное лезвие не достигло цели. Умело заблокированная рука попала в жесткий болевой захват и, повинувшись уже не убийце, а несостоявшейся жертве, вонзила нож по самую рукоятку в туловище мордатого.

– Зачем ты пытался меня прикончить?! – бросив на пол обмякшее тело, резко спросил Кононов. – Отвечай, козел! Облегчи душу перед смертью!

– Тебя по-л-любому д-достанут, К-колька! – корежась в агонии, прохрипел умирающий. Лицо у него побелело, глаза затуманились. Из разбитого рта вытекала струйка крови, ноги часто подергивались...

– Колька?! Ты сказал Колька?! – вскинулся капитан.

Мордатый молчал, поскольку успел превратиться в труп, а те, как известно, говорить не умеют. Впрочем, Игорю и без того все стало ясно. Его принимали за Николая Кононова, родного брата-близнеца, по сообщению телеграммы бесследно исчезнувшего более двух недель назад...

---

⁸ Это весьма грамотный и трудно блокируемый удар, имеющий целью перерубить сонную артерию, питающую кровью мозг. Смерть наступает через несколько секунд.

Глава 1

*Представьте себе, представьте себе, никак не ожидал он.
Представьте себе, представьте себе, такого вот конца.
Из детской песенки про кузнечика и лягушку*

Две с половиной недели назад, 4 мая 1999 года, окрестности Н-ска

Сегодня сорокатрехлетний Иван Горелкин (погоняла⁹ Горелый), второй по значимости человек в Восточной группировке города Н-ска, с размахом праздновал свадьбу. До сих пор Горелый предпочитал семейным узам необременительное общение с любовницами, однако белокурая двадцатилетняя Ирочка Васильева настолько покорила бандитское сердце, что Иван, начисто позабыв прежние старухолостяцкие убеждения, настойчиво предложил узаконить их отношения. Празднество проходило в загородном доме Горелкина, изящном трехэтажном особняке красного кирпича, выстроенном на краю леса в полукилометре от шоссе. Гости собрались в просторном зале на втором этаже, по случаю торжества щедро изукрашенном огромными гирляндами из живых роз. Их нежный аромат кружил головы не хуже доброго старого вина. Цветы были густо рассыпаны и по полу. В результате у собравшихся создавалось впечатление, будто бы они очутились в прекрасном сказочном саду... Присутствовало почти все высшее руководство группировки. Геннадий Крымский по прозвищу Сахар, Валентин Матвеев (Матвей), Олег Слепцов (Слепень), Николай Кононов (Конон-Варвар или попросту Варвар), а также целый ряд бандитов рангом помельче. Приглашенные явились с женами, братьями, сестрами, некоторые с детьми. Только недавно разведенный Варвар приехал один. Ожидали прибытия главаря – Белого (по паспорту Виктора Белецкого), но в последний момент младший брат пахана, двадцатитрехлетний Андрей, сообщил, что тот, к сожалению, вынужден остаться дома из-за плохого состояния здоровья. Выслушав это печальное известие, Горелый понимающе улыбнулся. Он хорошо знал причину «болезни» Виктора: в течение десяти суток тот беспробудно пьянствовал, а теперь отходил – валялся пластом на диване, охал, стонал и запивал квасом транквилизаторы. «Пусть отлежится, бедолага, – сочувственно подумал Иван, сам неоднократно бывавший в подобном положении. – Потом с ним персонально отпразднуем, когда восстановится!»

Застолье, начавшееся около двух часов дня, затянулось до позднего вечера. Взрослые, рассевшись за длинным столом, пили настоящий французский коньяк и коллекционные вина, закусывая балыком, жареным мясом, икрой, паштетами, различными салатами и т. д. Дети, за круглым отдельным столиком, налегали на сладости и лимонад. На небольшой эстраде в правом углу зала трудился в поте лица популярный в Н-ске вокально-инструментальный ансамбль «Златогласка». Исполнялись аранжированные на современный лад русские народные песни, а также старинные романсы, вальсы и танго. Отличавшийся утонченным вкусом жених органически не переваривал попу. К одиннадцати вечера веселье достигло пика своего развития. Оживленный гул голосов, женский смех и звуки детской возни перекрывали порой даже громкую, ни на минуту не умолкающую музыку. Кто танцевал, кто травил анекдоты... Крымский с Матвеевым, отодвинув в сторону посуду, боролись на руках... Лишь сидевшие рядом Варвар со Слепнем говорили о делах, а именно – обсуждали последствия мирного договора, заключенного месяц назад с Западной группировкой Н-ска.

---

⁹ Кличка, прозвище.

– Слава богу! Конец вражде! – улыбаясь, говорил Слепцов. – Надоело постоянно на измене сидеть¹⁰. Каждую минуту выстрела в спину ожидать. Да и условия нормальные! Спорные территории поделили по справедливости. Никто внакладе не остался.

– Не верю я им, Олег! Хоть убей, не верю! – прихлебывая из хрустального бокала ледяное шампанское, возражал Николай Кононов. – Наверняка попытаются какую-нибудь пакость учинить!

– Брось, Коль, не драматизируй! – добродушно отмахивался слегка захмелевший Слепень. – Согласен, народец там подобрался в основной массе малоприятный, однако они отнюдь не дураки! Война никому не выгодна... Твое здоровье! – Олег залпом осушил рюмку коньяка. – А чего ты Игоря не пригласил? – сменил он тему беседы. – Все с родней, ты же один как перст!

– Далеко он. Служит «у черта на куличках», да и начальство не отпустит, – натянуто улыбнулся Николай.

Было заметно, что упоминание о брате его покорило. Последние годы между близнецами сложились не самые теплые отношения. «Старший» Николай (появившийся на свет часом раньше) считал «младшего» безнадежным лохом, идеалистом. Ну зачем, спрашивается, подставляться под пули, мины и снаряды в Чечне, а затем по окончании войны тащить тяжелую службу в захудалом гарнизоне, получая нищенскую зарплату, вместо того чтобы спокойно, в относительной безопасности делать бабки в тылу и наслаждаться многочисленными земными благами? Ведь имелась возможность комиссоваться! Николай готов был скупить оптом хоть сотню врачей! Дак нет, отказался, придурок! Мало того, вместо благодарности за проявленную заботу грязью брата родного облил: «Ты, Коля, – сказал он, – закоренелый эгоист. Именно из-за таких «пожирателей жизни» страна по уши в дерьме сидит!»

– Мудак безмозглый! – обозлился оскорбленный до глубины души Николай. – Пес с тобой! Пропадай ни за грош, если желаешь! Я же умываю руки!

Игорь презрительно усмехнулся, с сожалением покачал головой и, не произнеся ни слова, удалился. С тех пор близнецы встречались лишь дважды, в гостях у родителей, холодно здоровались, перекидывались парой-тройкой ничего не значащих фраз и расходились как в море корабли.

– Послушай хохму! – догадавшись, что ненароком затронул неприятную для товарища тему, и решив разрядить обстановку, с преувеличенной веселостью предложил Слепцов. – Через реку переправлялась лодка с тремя ментами. Лодка перевернулась и затонула. Вопрос – сколько легавых утонуло?! Ответ – шесть! Три, когда перевернулась лодка, три во время следственного эксперимента! – Николай вежливо посмеялся.

– Горько! – крикнул кто-то на противоположном конце стола.

– Горько! Горько! Горько! – принялись с воодушевлением скандировать собравшиеся.

Жених тяжело поднялся, расплылся в широкой, пьяной улыбке, привлек к себе стройную, покрасневшую от вина невесту, слился с ней в длительном поцелуе и... в этот момент неожиданно затрещали автоматные очереди...

Готовясь отмечать свадьбу, Горелый, разумеется, позаботился об охране. Правда, в связи с установившимся в бандитском мире Н-ска затишьем она являлась не более чем формальностью. Три молодых боевика – Миша, Валера, Гоша, – парни восемнадцати-двадцати лет, даже не служившие в армии (сумели откупиться), с помповыми ружьями в чехлах то лениво обходили дом по округности, то не менее лениво наблюдали за ярко освещенными мощным прожектором воротами. Перед отправлением на дежурство ребята выпили, закусили, да и с собой (дабы не скучали) великодушный Горелкин дал им четыре бутылки вина плюс переносной японский магнитофон. В отличие от своего утонченного шефа, на дух не выносившего

---

¹⁰ В данном контексте – чего-то опасаться.

попсу, ребята предпочитали именно ее, и по саду беспрерывно разносились загроможденные вопли очередной патлатой знаменитости. Наиболее зацикленный на попсе Миша, сидя на лавочке возле крыльца, монотонно раскачивался в такт музыке и, казалось, вообще не замечал ничего вокруг. Валера с Гошей допивали последнюю бутылку.

– Эх, хорошо, но мало! – проглотив свою порцию, крикнул Гоша. – Еще б пару ящичков!

– Успеешь нажраться после свадьбы! – строго сказал старший из охранников, двадцатилетний Валера. – А сейчас надо сад осмотреть! Помнишь инструкцию? Обязательный обход каждые полчаса!

– Ага, валий, прочесывай местность! – ухмыльнулся бритоголовый, наглоглазый Гоша. – Авось где-нибудь под кустом злобный киллер притаился! Ты его хвать за шкирман да Горелому на стол. Вот те, босс, свадебный подарок! Гы-гы-гы!

– Заткнись, идиот! – рассердился Валера. – Все ему хиханьки-хаханьки! Работа есть работа! Не забывай! Иначе вылетишь из бригады как пробка!

– Да я пошутил просто! – мгновенно стушевался Гоша. – Ведь угрозы ждать неоткуда! С Западной группировкой недавно мир заключили, а других врагов у нас не было!

– И тем не менее мы обязаны помнить о своих обязанностях, – нравоучительно произнес Валера. – Давай, лентяй, поднимайся. Иди влево, я вправо. Миша проконтролирует главный вход.

Боевики разошлись в противоположные стороны. Едва они скрылись из вида, меломан Миша вдруг дернулся и мешком рухнул на землю. Пуля из «СВД»¹¹ продырявила ему голову. Ворота со скрежетом распахнулись, пропустив вовнутрь усадьбы группу людей в черных соборовских масках и с автоматами в руках.

– Позаботьтесь об остальных щенках. Патронов зря не тратьте, – тихо скомандовал невысокого роста плотный человек, судя по всему, старший в этой компании.

Двое «масок» бесшумной походкой матерых хищников двинулись по следам Гоши и Валеры.

Поиски не заняли много времени. Минут через пять «маски» почти одновременно вернулись, волоча под мышки трупы обоих пацанов (Гошу с затянутой на шее провололочной удавкой, Валеру с перерезанным горлом), и бросили рядом с Мишей.

«Ку-ку-ку-ку-е! Ку-ку-ку-карача!» – продолжал бесноваться магнитофон.

– Ну, поехали! – взмахнул рукой начальственный коротыш. Убийцы вломились в дом...

Первые пули попали в жениха с невестой. Белоснежное подвенечное платье Ирины моментально превратилось в кровавые лохмотья. Горелкину автоматная очередь вдребезги разнесла голову. Не разжимая объятий, новобрачные осели на пол. Поднялась паника. Безоружные, застигнутые врасплох люди метались по залу, кричали, падали, сраженные выстрелами... «Маски» щедро, с каким-то садистским упоением поливали собравшихся свинцом, не щадя ни бандитов, ни музыкантов, ни женщин, ни детей... Ужас захлестнул гостей. Мало кто сохранил способность более-менее здраво мыслить или хотя бы умереть достойно. Однако были и такие. Сахар, например, схватив со стола нож, профессионально метнул его в палачей, лишь по чистой случайности не пробив горло одному из них. Убийца, на свое счастье, поскользнулся на раздавленной розе. В результате нож, пролетев в пяти сантиметрах от шеи везучей «маски», до половины вонзился в деревянную панель на стене, а сам Геннадий тут же пал, прошитый длинной очередью. Раненный по касательной в плечо Белецкий-младший, благоразумно решив притвориться мертвым, сполз под стол. На Андрея сразу навалилось разорванное пулями тело Матвеева. А вот Николай Кононов, как помнит читатель, не доверявший установившемуся в Н-ске миру и вопреки правилам принесший тайком на свадьбу пистолет

---

¹¹ Снайперская винтовка Драгунова. Наиболее распространенное оружие снайперов во время чеченской войны.

Стечкина, оказал нападающим активное сопротивление. Подхватив чей-то труп и прикрываясь им, словно щитом, он открыл беглый огонь по неизвестным убийцам. Те пришли в замешательство.

– Двигай к окну! – крикнул Николай чудом уцелевшему Слепню и, пятясь задом, продолжал стрелять. В отличие от брата-спецназовца Конон-Варвар не отличался особой меткостью, но два его выстрела все же достигли цели. Первый сразил наповал «маску», только что с наслаждением расстрелявшую музыкантов, второй угодил в ляжку коротышке-начальнику.

– Взять живым суку! – охнув от боли, зарычал тот. Стрельба прекратилась. Это и спасло жизнь Слепцову, успевшему получить три легкие, но сильно кровоточащие раны, ослабевшему и уже мысленно прощающемуся с жизнью. Воспользовавшись неожиданным затишьем, он собрал волю в кулак, ринулся к окну, с разбегу высадил стекло и удачно (не поломав костей) приземлился в заросли низкорослого декоративного кустарника. Следом вывалился перемазанный с ног до головы кровью Кононов.

– В лес! – прохрипел он. – Живее!..

– Двоих упустили! Козлы! Ублюдки вшивые! – с ненавистью шипел коротышка, умело перетягивая простреленную ногу куском материи. – Догнать, блин! Немедленно!

Четверо убийц послушно выпрыгнули в окно.

– Далеко не уйдут, шеф! Оба ранены! – успокаивающе заметил один из оставшихся.

– Ладно, завершайте работу! – совладав с гневом, буркнул низкорослый начальник. «Маски» двинулись по залу, одиночными выстрелами в голову добивая тех, кто подавал хоть малейшие признаки жизни...

– Не могу больше! – в трехстах метрах от усадьбы выдохнул потерявший много крови Слепцов. – Лучше... – закончить он не успел. Резко повернувшись на подозрительный шорох, Кононов выстрелил в грудь вооруженному автоматом человеку, внезапно появившемуся из-за деревьев. Тот грохнулся навзничь, по инерции нажав спуск. Пули ушли в небо. Николай сорвал маску с лица поверженного противника.

– Боже мой! – невольно отшатнувшись, воскликнул он. – Жорка, гад... Ах ты поганый... – Автоматная очередь, прошедшая впритирку над головой бандитов, заглушила последние слова Кононова.

– Разбегаемся в разные стороны! – бросил Варвар Слепню, стреляя наугад в темноту. – Больше шансов спастись!

Прихрамывая и с трудом сдерживая стоны, Олег побежал направо. Сил хватило ненадолго. Вскоре он споткнулся, упал, крепко треснулся затылком о торчащую из земли корягу и скатился в небольшой грязный овраг. Сознание померкло. Глухо, как через толстый слой воды, Слепцов слышал частую стрельбу и злобные вопли «масок», постепенно удалявшиеся к востоку от него.

«Рванули за Колькой, – безучастно подумал Олег. – А я здесь сдохну». Спустя примерно десять минут все стихло. Облегченно вздохнув, Слепень лишился чувств...

Ярость коротышки не знала границ.

– Пидоры! Вонючие мудозвоны! Говноеды! – вот наиболее цензурные из ругательств, которые он обрушивал на головы подчиненных, полулежа на заднем сиденье микроавтобуса «Шевроле», возглавлявшего маленький кортеж из трех машин, движущийся по направлению к Н-ску. – Мало того, что упустили обоих. Дак Конон в придачу опознал Жорку! Только этого нам не хватало! Если Варвар проболтается – вся затея коту под хвост!

– Не проболтается! – с апломбом заявил один из убийц. – Я зацепил его. Точно зацепил! Да еще как! Пару раз в спину попал! После таких ранений долго не живут. А тело не нашли

по причине темноты и особенностей рельефа местности. Там сплошные заросли, ямы, овраги, болотца... Небось заполз куда-нибудь да благополучно сдох.

Главарь пристально посмотрел на говорившего. Под горящим адским пламенем взглядом начальника тот съежился, потупил глаза.

– Жорка выживет? – немного помолчав, сухо поинтересовался коротышка.

– Скорее всего да! – с готовностью выпалил другой убийца. – Задето легкое, но... надеюсь, отлежится!

– Не надо надеяться, – очень спокойно и страшно произнес главарь. – Немедля ликвидировать долдона, а о трупе позаботиться должным образом! Петька, мать твою, глуши мотор! Артур, займись! Жорка во второй машине. Петька тебе поможет! – Микроавтобус затормозил. Первым выбрался наружу Артур, за ним, прихватив канистру бензина, последовал Петька.

– Чего вылупились, ослы?! – рявкнул коротышка на остальных. – У меня нет полной уверенности, что опознавший Жорку Кононов мертв, а раз так – все мы, подчеркиваю, все висим на волоске! Нельзя оставлять ни малейшей ниточки! В случае утечки информации нас элементарно сотрут! Черт с ним, с Жоркой! Невелика потеря! Не пропадать же скопом из-за одного дурака!

«Маски» не возражали. Каждый в душе был солидарен с начальником. Своя рубашка ближе к телу...

Между тем Артур подошел ко второму микроавтобусу, остановившемуся в десяти метрах от первого, и шепнул несколько слов на ухо водителю. Вдвоем они вытащили из салона раненого и понесли в глубь леса. Петька шел рядом, держа канистру. Жора слабо постанывал.

– Ребята, мы уже в больнице? – в помрачении сознания не понимая происходящего, хрипло шепнул он.

– Ага, в госпитале. Щас операция начнется, – зло усмехнулся Артур.

– Почему так холодно?

– Отопление испортилось, – мерзко хихикнул Петька. – Но обещаю – скоро ты согреешься!

– Жора, помолчи, тебе вредно разговаривать, – с фальшивой заботой посоветовал водитель второй машины.

– Хорош, давайте тут, – распорядился Артур, когда они вошли на широкую, освещенную луной поляну. Раненого грубо швырнули на землю. Со словами «Прощай, дубина» Артур выстрелил из пистолета ему в голову. Затем мертвеца обильно полили бензином и подожгли...

Спустя пятнадцать минут после ухода убийц Андрей Белецкий, с трудом спихнув с себя тяжелое тело Матвеева, выбрался из-под стола. Взору его предстала ужасающая картина. Совсем недавно нарядный, заполненный веселыми гостями зал превратился в свалку изуродованных трупов: мужчины, женщины, дети... Воздух пропитался запахом крови. В двух шагах от Андрея распластался на полу изрешеченный пулями Сахар. На сцене, среди обломков аппаратуры, валялись скомканые тела музыкантов. Фактически обезглавленный жених крепко держал обеими руками останки невесты. Особенно жутко выглядели мертвые ребята: маленькие, жалкие, окровавленные комочки с испуганно вытаращенными, остекленевшими глазенками. У Андрея мучительно заныло сердце.

– Господи! Детей-то за что? – дрожа губами, прошептал он. Белецкий-младший с минуту постоял, покачиваясь, потом на непослушных, налитых свинцом ногах медленно побрел к дверям. Ни одно из зеркал не уцелело. Поэтому двадцатитрехлетний парень не мог видеть свою, ставшую совершенно седой голову...

Глава 2

Статья называлась «Теплое поздравление от братвы» и занимала целый разворот популярной в Н-ске газеты «Городские хроники»¹².

«Один из лидеров преступного мира, Иван Горелкин, больше известный как Горелый, получил в день свадьбы щедрый подарок! В морге из него вынули свыше двадцати пуль!»

Поздравители «уважили» и невесту, некую Ирину Васильеву, не забыли многочисленных гостей. Всех одарили, не скупясь, с размахом! Мало не показалось!» – ерничал автор статьи, штатный корреспондент «Городских хроник» по фамилии Лобкович.

Белецкий-старший скрипнул зубами. «Тварь ползучая! – с ненавистью подумал Виктор. – Нашел чем шутить, поганец! Пять детей погибло, двенадцать женщин, включая Иринку, а он в дешевой остроумии изощрается! Сволочь бессовестная!»

– «Ни для кого не секрет, кто именно столь сердечно поздравил новобрачных, – подавив вспышку ярости, продолжил вслух читать Белый. – У Горелого, как и у его непосредственного руководителя, подельника Виктора Б., издавна сложились на редкость «дружеские» отношения с не менее известными в городе «братками» – Вадимом А., Станиславом К. и прочими весьма колоритными личностями, проживающими в Западном районе...»

Матюгнувшись, Виктор швырнул газету на ковер.

– Ну, каково?! – обратился он к трем новым бригадирам – Александру Малышеву (по прозвищу Бутуз), Николаю Калмыкову (Калмыку) и Сергею Бакалейшикову (Перцу). Старые, проверенные в делах товарищи, они автоматически заняли вакантные места убитых Горелкина, Крымского и Матвеева. Встреча проходила в загородном доме Белого, находившемся в тридцати пяти километрах от Н-ска.

Особняк Белецкого как две капли воды напоминал горелкинский, за исключением цвета. Красному кирпичу Виктор (возможно, в соответствии со своей фамилией) предпочел белый. По причине холодной погоды, нежданно-негаданно установившейся в начале мая 1999 года, окна в комнате были плотно закрыты. В отделанном черным камнем камине пылал яркий огонь.

– Действительно «ни для кого не секрет!» – стиснув зубы, процедил пахан. – Прав газетный пидор! Артема да Кривого работа! – (Белецкий имел в виду лидеров Западной группировки – Вадима Артемова и Станислава Кривицкого.) – Короче, ваши предложения?

– Нужно нанести ответный удар! – угрюмо пробурчал Николай Калмыков, плотный ширококостный мужчина с кривым носом и маленькими, утопающими в мясистых складках обрюзгшего лица тусклыми глазками.

– Мочить козлов однозначно! – поддержал Калмыка сухопарый, щеголеватый, внешне напоминающий сатирика Михаила Задорнова Перец.

– А твое мнение? – спросил Белый Бутуза.

– Согласен! – лаконично ответил сорокалетний Александр Малышев с округлым, в ямочках лицом и сдобной фигурой, похожий на добродушного колобка, но с жестоким, волчьим взглядом.

– Чушь собачья! – тихо молвил Белецкий-младший, доселе безмолвно сидевший в дальнем углу. После пережитого потрясения выглядел он более чем скверно – абсолютно седой, осунувшийся, глаза, как у столетнего старика... – Чушь! – убежденно повторил Андрей. – Не похоже на Артема! Чересчур бесчеловечная расправа! Натуральная бойня! Артемов, понятно, фрукт еще тот, но не до такой же степени! Те выродки в упор добивали плачущих детишек, баб... Да не просто, а с шутками-прибаутками. Один, помню, все приговаривал, хихикая: «Не

¹² Название вымышлено.

бойтесь, пташки, дяденька не сделает вам бо-бо...» Затем стрелял... А я лежал под столом, придавленный трупом Матвеева, и задыхался от бессильной ярости...

...Между прочим, мне доводилось общаться со многими пацанами из Западной группировки, – проглотив комок в горле, добавил он. – Так вот – ни одного знакомого голоса я не слышал! Ни одного! Уверен, там орудовал кто-то другой!

Поднявшись с кресла, Белый подошел к младшему брату и положил ему ладонь на плечо.

– Ты, Андрюша, слишком переволновался, – мягко сказал Виктор. – Пережил тяжелейший нервный стресс. Не мудрено, что ты никого не узнал. Тут можно вообще с ума сойти! Что же касается бесчеловечности... Гм! Раньше Артем действительно не вытворял ничего подобного, однако люди имеют свойство меняться со временем. Часто в худшую сторону. Вот Вадька-падла и превратился в вурдалака. Или просто умело скрывал до поры свою подлинную сущность!

– Не верю! – упрямо возразил Андрей.

– Да пойми же, дурень! – начал постепенно раздражаться Белый. – Кроме Артема, больше никому! Во-первых, иных врагов у нас нет, мелкое шакалье типа банды Трофима не в счет. Не потянут! Силенок не хватит! Во-вторых, никому, кроме «западных», эта резня не выгодна!

– Не забывай о ментах! – напомнил Белецкий-младший. – Они любят братву лбами сталкивать!

– Ты, Андрюша, прямо-таки ребенок! – расхохотался Виктор. – Легавые-то с наших рук кормятся. По крайней мере, многие из них. Думаешь, я не проверил версию о причастности мусоров к случившемуся? Думаешь, я даром время терял? (С момента зверского расстрела свадьбы Горелого прошло более трех суток.) Не-е-ет, братишка! Первым делом я навел справки в мусарне. Связался с майором Юркой Ягодовым, дал в виде аванса пять штук зеленых и пообещал заплатить в десять раз больше, если он найдет убийц или заказчиков убийства среди своих коллег. Юрка аж затрясся от жадности! Поклялся все разузнать, из-под земли добыть нужную информацию. Но... вчера приплелся, поджав хвост, и уныло доложил – никаких концов! В ментуре стопроцентно уверены – погром на даче покойного Ивана дело рук Артема. Правда, улик у них по обыкновению нема. Одни домыслы... Впрочем, улики нам по барабану. Мы ж не суд! А майор-то чуть не плакал, жалеючи об ускользнувших из загребущих лап пятидесяти штуках! Я постарался утешить ментеныша: ищи, мол, Юра, ищи! Выкопаешь чего интересное, позвони на сотовый. Не поскуплюсь! С тем и расстались.

– Твой майор продажен, как Жириновский, – хмуро заметил Андрей. – Его могли запросто перекупить, предложив дополнительную сотку баксов!

– Ты полагаешь, я ограничился Ягодовым? – окончательно обозлился Белый. – Я, к твоему сведению, не простофиля и, естественно, навел справки у других прикормленных ментов. Конфиденциально пообщался с подполковником Свечниковым, с капитаном Зубовым... Результат аналогичный! Ну?! Что скажешь теперь? – Андрей промолчал.

– Приехал Слепень! – распахнув дверь, сообщил молодой боевик Гера Сокольский с короткоствольным автоматом наперевес. (После трагедии на даче Горелого верхушка Восточной группировки больше не пренебрегала мерами предосторожности. Особняк Белого заполнили вооруженные охранники.)

– Отлично! – обрадовался Белецкий. – Присутствие Слепня очень кстати. А вот и он, собственной персоной. Посторонись, Гера!

Олег Слепцов, иссиня-бледный, постаревший лет на десять, поддерживаемый под локоть шофером-телохранителем, хромая, вошел в комнату и осторожно опустился в кресло (простреленное в трех местах тело отзывалось на любое резкое движение тупой, ноющей болью). В душе же бандита произошел коренной перелом. Он постоянно (в том числе и в данный момент) вспоминал, как той страшной ночью, раненный, полуживой, выбирался из леса...

... Очнувшись, Олег не сразу сообразил, где находится. Поначалу ему показалось, будто в могиле.

«Бросили живым в яму, сядюги проклятые. Сейчас закапывать начнут!» – с ужасом подумал бандит. (Изуверские действия «масок» в доме Горелкина не исключали такой возможности.) Слепень в отчаянии зарыдал, но вскоре понял – поблизости нет ни одной живой души. Высоко над верхушками деревьев мерцали светлячки звезд. Было тихо. Убийцы давно уехали. Утерев глаза, Олег взглянул на часы – начало второго! Долго же он пролежал без сознания... Лес по-прежнему молчал. Температура воздуха опустилась ниже нулевой отметки. Приморазживало.

– Я жив! – прошептал Слепцов. – Пока жив! Нужно еще выйти отсюда, добраться до города!

Бандит на четвереньках выполз из оврага. Затем с грехом пополам поднялся на ноги. Благодаря холоду да плотно прилипшей к ранам одежде кровотечение, по счастью, прекратилось. Олег сделал шаг, другой... Тяжко! Шатает, словно пьяного! Со стоном нагнувшись, он поднял валяющуюся поблизости суковатую палку. Опираясь на импровизированную клюку, идти стало немного легче. Голова постепенно прояснилась. «До шоссе менее километра, – прикинул в уме Слепень. – Для здорового человека – ерунда. Но я... я должен отмотобилизовать всю волю, все оставшиеся крохи сил... Интересно, Конону удалось спастись?!. Вряд ли! Чертовы «маски» всей кодлой погнались за Колей и наверняка завалили¹³. А он мне жизнь спас! Отвлек на себя погоню!..» Всклипывая от острой жалости к товарищу и убитым на свадьбе людям, Олег медленно побрел по лесу. Направление он выбрал правильное, и спустя целую вечность (на самом деле в половине третьего) добрался до шоссе. Машин было мало. В основном грузовые фургоны. Вместо того чтобы остановиться возле окровавленного, слабо машущего клюкой человека, они, напротив, увеличивали скорость. Водители не без основания опасались дорожных разбойников, о редкостном коварстве и беспредельной жестокости которых периодически сообщали средства массовой информации. Прошло не менее сорока минут. Слепцова покинули остатки сил. Через минуту, максимум две он рухнет на землю и больше никогда не встанет. А утром или днем гаишники обнаружат его закоченевший труп...

«Господи! Смилуйся! Я исправлюсь! Постараюсь загладить прежние грехи! – мысленно возопил Олег. – Помоги, Господи!!!» – Спустя пятнадцать секунд у обочины затормозила потрепанная «Волга» с пожилым бородатым мужчиной за рулем.

– Залезай! – распахнув боковую дверцу без лишних предисловий, предложил бородач. – Тебе в больницу?

– Да! – выдавил потрясенный бандит. – Кто вы? – забравшись на переднее сиденье, спросил Олег, едва ворочая языком.

– Православный священник, – последовал краткий ответ.

Слепцова охватил мистический трепет. Бог услышал его молитву! С той ночи он в корне изменился, и если раньше боялся смерти, то отныне лишь того, что не сумеет выполнить данную Всевышнему клятву...

– Продолжаем совещание, – вывел Слепцова из состояния задумчивости громкий голос Белого. – На чем, бишь, я остановился?

– Ты говорил о проведенной среди ментов проверке, – почтительно напомнил Калмык.

– Ах да, правильно. – Прикурив сигарету, Виктор выпустил облачко дыма. – Вопрос предельно ясен. Беспредел учинили «западные». Все факты говорят за то. Так пусть, суки, кровью умоются! Смерть за смерть!

– Погоди! – тихо, но твердо вмешался Олег. – Не торопись со скоропалительными решениями. Лично я считаю – «западные» тут ни при чем. Мне удалось довольно хорошо разгля-

---

¹³ Убили.

дети нападавших. Командовал ими какой-то карапет, явно не шестерка. А теперь скажи – ты помнишь хоть одного из доверенных людей Артема ростом ниже метр восемьдесят сантиметров?! (Костяк Западной группировки составляла часть бывшей сборной Н-ска по баскетболу.)

– Нет, – пораскинув мозгами, сознался Белый. – Но это ни черта не доказывает! Артем вполне мог нанять посторонних... допустим, мокрушников – гастролеров из провинции.

– Чепуха! – отрезал Слепцов. – Заезжих! Колька Кононов опознал одного убийцу, предварительно ранив гада в грудь и содрав с лица маску, даже имя назвал – «Жорка». Причем узнал о-о-чень хорошо! Чуть не упал от неожиданности!

– А дальше?! – нетерпеливо спросил Белый.

– Дальше по нам открыли огонь подоспевшие «маски», и мы разбежались в разные стороны. – Олег надрывно закашлялся. – Безграничное изумление Варвара свидетельствует о непричастности «западных» к бойне, – переведя дыхание, напористо продолжил он. – Ведь Николай ни капли не верил в прочность заключенного с Артемом мира. Перед самым нападением он говорил мне, что ожидает от Артема с Кривым какого-нибудь подвоха. Кстати, именно поэтому Кононов, пренебрегая правилами, контрабандой пронес на свадьбу «стечкин».

– «Жоркой» мог оказаться его школьный сосед по парте или армейский кореш! – рассудительно произнес Буруз. – Вот Варвар и поразился подлечести старого друга!

– Резонно! – согласился Слепцов. – Но позвольте узнать, ребята, вы знаете хоть одного такого в Западной группировке?

Бандиты задумались. Лица их выражали мучительное напряжение.

– Нет, – наконец покачал головой Белый. – И тем не менее это ничего не доказывает. Группировка велика. Около двухсот человек. Знать всех просто невозможно!

– Спорить с тобой бессмысленно! – печально вздохнул Олег. – Будто горох о стену! Не торопись хотя бы развязывать войну! Слово даю – я докопаюсь до истины!

– Ну хорошо, Слепень! Уговорил! Обождем недельку! – хитровато улыбнулся Виктор Белецкий. – Иди, дружище! Выкапывай правду-матку, а Андрюша тебе поможет! Он разделяет твою точку зрения!

Слепцов пристально, изучающе посмотрел на пахана, однако ничего не сказал.

– Одолжи свой сотовый, – попросил Андрей. – Мой кровью залит, испортился!

– Пожалуйста! – Белый протянул младшему брату мобильную трубку... – Миротворцы хреновы! – дождавшись, пока Олег с Андреем покинут комнату, пренебрежительно фыркнул Виктор. – Со страху оба с катушек съехали¹⁴. Ну да ладно! Пусть наши юридические поищут мифических врагов. Мы же, братва, займемся врагами реальными. План у меня следующий...

---

¹⁴ Повредились в рассудке.

Глава 3

Тридцативосьмилетний майор милиции Юрий Олегович Ягодов по праву считался одним из лучших сыскарей города Н-ска. Юрий Олегович обладал острым профессиональным чутьем, поразительной интуицией, дедуктивным складом мышления и вне всякого сомнения раскрыл бы уйму нашумевших в городе и далеко за его пределами преступлений, если бы не одно «но». Дело в том, что майор страстно любил деньги, особенно зеленого цвета. Подобно скандально известному лидеру партии ЛДПР, Юрий Олегович продавался направо-налево, оптом и в розницу, по согласованию с начальством и без оногo (в зависимости от ситуации). Сам Ягодов предпочитал продаваться без согласования, поскольку с начальством нужно делиться, а слово «делиться» майор органически не переваривал. Работал он так: ежели подозреваемый являлся человеком обеспеченным (именно таковые, как правило, и были замешаны в наиболее громких преступлениях), майор тщательно (по возможности, втайне от коллег) собирал неопровержимые улики. По завершении данного процесса Юрий Олегович проводил с подозреваемым приватную¹⁵ беседу, в итоге которой разоблаченный, припертый к стене злодей безропотно раскошелывался.

Тогда улики бесследно исчезали, преступник официально признавался кристально честным, добропорядочным, законопослушным гражданином, а постперестроечный Шерлок Холмс с удовлетворением подсчитывал выручку.

С «голодранцами» же майор не церемонился, косяками отправлял за решетку, чем, кстати, обеспечивал себе высокие показатели раскрываемости. Причем в строках отчетности раскрытые Ягодовым и дошедшие до суда преступления выглядели вполне солидно: вооруженное ограбление (два сопливых юнца, угрожая перочинным ножиком, отняли у продавца коммерческой палатки ящик «Жигулевского» пива); убийство (бомж Красильников по пьяной лавочке пришиб кирпичом бомжа Афонина), заказное убийство (злая старушонка Зинаида Борисовна Митрофанова «заказала» хроническому алкоголику Васе Крылатскому свою соседку по коммуналке Тряпичкину Валентину Михайловну. Гонорар – бутылка дешевой водки) и т. д. и т. п. В общем, жил майор не тужил. И карманы набивал, и в «передовиках производства» числился. Процветал! Наслаждался жизнью! Но... после памятной беседы с Белым он вернулся на службу сам не свой. Пятьдесят тысяч долларов из рук уплыли! Ужас! Кошмар! Трагедия!

Юрий Олегович впал в глубокую депрессию и по завершении рабочего дня незамедлительно отправился вместе со старым приятелем капитаном Валерием Персиковым в ближайший кабаk. Майор – «заливать тоску зеленую», капитан – за компанию. Кабаk назывался «У Армэна» – по имени хозяина заведения Армэна Григоряна – и славился высоким качеством горячительных напитков. Господин Григорян самолично опробовал всю поступающую к нему продукцию, и горе поставщику, осмелившемуся подсунуть Армэну сивуху! Поганец не только навсегда лишился права поставлять сюда спиртное, но запросто мог получить по «физиономии лица». Силушкой бог Армэна не обидел. Качество напитков Григорян определял по двум критериям: во-первых, по тому, как «идет», а во-вторых, по тому, как он себя наутро чувствует...

Народу внутри вопреки обыкновению было немного. Компания хмельных парней лет двадцати с небольшим, пара бойких размалеванных девиц, судя по всему, с нетерпением ожидавших, когда к ним начнут «приставать», угрюмый пьяница-одиночка (но не подзаборный, а с толстой золотой цепью на шее) да сам Армэн, при помощи граненого стакана самоотверженно дегустирующий недавно поступившую партию бренди... Устроившись за двухместным столиком в углу, коллеги заказали литр водки, закуску и начали активно расслабляться.

---

¹⁵ Личную, частную; в данном контексте – секретную.

– Жизнь собачья! – опорожнив третью рюмку, пожаловался приятелю Юрий Олегович, по-прежнему безутешно скорбящий об «уплывших» пятидесяти штуках.

– Точно, собачья! – охотно поддакнул Персиков. – С утра до ночи в грязи возишься, а вместо благодарности выволочки от начальства получаешь!

– Выпьем, – предложил майор.

– Выпьем, – согласился капитан. – В грязи, значит, возимся, – проглотив водку, закусив и закуриив сигарету, продолжал развивать тему он. – В падали копаемся! Трупы сгнившие, подснежники¹⁶, трупы расчлененные... не говоря уже о свеженастрелянных. На даче Горелкина недавно целый штабель таких насобирали! Кстати, сегодня под вечер поблизости от тех мест нового жмурика подобрали. На сей раз обгорелого. Судмедэксперт Пашка Бахтияров говорит, будто смерть наступила приблизительно в то же время, когда бандюги на свадьбе друг дружку мочили.

– Да ну?! – наострил уши Ягодов. – И чей труп-то?

– А черт его знает, – равнодушно пожал плечами Персиков. – Скорее всего висяк¹⁷. На бытовуху, к сожалению, не похоже¹⁸. Две пули мужик получил: одну в грудь (по Пашкиным словам, ранение было не смертельное), вторая полчерепа снесла. Да хрен с ним! Наливай по новой!

Рука Юрия Олеговича взяла пузатый графин, губы изобразили приветливую улыбку, а мозг заработал в лихорадочном темпе. «Итак, неизвестный сперва ранен, затем добит и изуродован огнем до неузнаваемости. Восемьдесят процентов из ста он имеет прямое отношение к бойне в доме Горелкина... Время и место практически совпадают... Выводам Бахтиярова можно доверять. Павел – ас в своем деле. Специалист наивысшей квалификации! Скорее всего убитый – один из тех, кто расстреливал свадьбу... Та-а-ак! Попробуем восстановить цепочку событий... Предположим, неизвестного подстрелили в процессе проведения операции. Раненого забрали, повезли, очевидно, в больницу, но по дороге решили добить, да не просто добить, а сделать непригодным для идентификации личности. Вопрос – почему? Ответ – кто-то из чудом уцелевших гостей Горелого опознал его, а это грозило убийцам крупными неприятностями. Но тогда они точно не имеют отношения к Западной группировке. Тем-то маскироваться бесполезно! Главное и, пожалуй, единственное подозрение по-любому падает на них! Все городские газеты затрубили об «организованном Артемом побоище!» И он не мог не знать, что произойдет именно так! Слишком серьезные противоречия накопились между Восточной и Западной группировками! Выходит, сохранять инкогнито нужно лишь тем, кто хочет стравить «восточных» с «западными», а самим остаться в тени. Весьма похоже на почерк спецслужб или людей, тесно связанных с властными структурами!» – Перед мысленным взором Юрия Олеговича возникла гряда обещанных Белым долларов. Майора затрясла «золотая лихорадка». Водка пролилась на стол.

– Ты чего? – удивился Персиков.

– Переутомился, – сдавленным голосом ответил Ягодов. – Банкуй¹⁹, Валера. Я сегодня не в форме!

Не чувствуя вкуса, майор влил в глотку свою порцию, потянулся за закуской, и тут Юрия Олеговича охватили сомнения. «Не сходятся концы! Согласно оперативным данным, в живых остались только два участника свадьбы – Белецкий-младший да Слепцов. Однако ни тот ни другой никого не опознали. Иначе бы Белый не сулил огромную сумму за проведение частного расследования на предмет причастности к резне представителей правоохранительных органов.

---

¹⁶ Труп, спрятанный убийцами зимой под снегом и обнаруженный лишь весной, как правило, в тяжелом для идентификации состоянии.

¹⁷ На милицейском жаргоне преступление, не поддающееся раскрытию по крайней мере в обозримом будущем.

¹⁸ Легче всего раскрываются именно такие преступления.

¹⁹ В данном контексте – разливай спиртное по рюмкам.

Тогда кто?! Батюшки! Ну конечно же Николай Кононов по прозвищу Конон-Варвар! Исчезнувший в неизвестном направлении и до сих пор не найденный ни живым ни мертвым. Вероятнее всего, Варвар погиб, но убийцам не удалось разыскать его тело, а потому они без колебаний уничтожили единственный ведущий к ним потенциальный след! Да-а-а! Видать, высоки ставки в этой игре! Настолько высоки, что при положительном результате с моей стороны можно стрелять с Белецкого сумму куда большую, чем пятьдесят тысяч долларов!»

Майора затрясло по новой, ладони сладко зачесались, рубашка взмокла от пота. «Шестьдесят тысяч! Семьдесят! Восемьдесят! Нет, сто! Да – сто! Ни центом меньше! – алчно сообщал Юрий Олегович. – Или сто пятьдесят? Ладно, посмотрим по обстоятельствам, а пока нужно браться за дело. Время – деньги. В прямом смысле слова!»

– Извини, Валера, плохо мне! Пойду домой! Прилягу! А компанию тебе составят вон те девочки, – поднимаясь со стула, сказал он.

Капитан, давно с вожделием поглядывавший на бесхозных красоток, не возражал...

Выйдя на улицу, майор на минуту замер в раздумье. Мысли Ягодова кружились вокруг найденного в лесу обгорелого неопознанного трупа. Неопознанного! Гм! Надо бы осмотреть покойника лично, вместе с квалифицированным врачом. Авось удастся ухватить какую-нибудь ниточку. Пусть самую тонюсенькую! Сто пятьдесят тысяч долларов! Шутка ли! Врач... Где же его взять? На ночь глядя? Е-мое! Профессор Никифоренко Иван Владимирович! Выдающееся медицинское светило, муж сестры покойного отца. Добрый старичок, мягкосердечный! Не откажет в экстренной помощи осиротевшему племяннику, особенно если умело попросить! Юрий Олегович быстрым шагом двинулся к ближайшему телефонному автомату...

Приняв за чистую монету запутанную, насквозь лживую историю о «деле государственной важности», от которого зависит судьба Отчизны, доктор медицинских наук шестидесятипятилетний профессор Никифоренко дал согласие немедленно отправиться с племянником Юрой в морг. Майор заехал за профессором на своей новенькой, любовно ухоженной «девятке». Иван Владимирович – толстый лысый старик в больших роговых очках, – тяжело пыхтя, устроился на заднем сиденье.

– Главное, установить личность покойного! Остальное – мои заботы! И запомните, дядя, – никому ни полслова. Расследование строго засекречено! – на протяжении всего пути без устали внушал профессору Ягодов. Из-за аварии на дороге они долго проторчали в пробке и прибыли на место далеко за полночь, что, впрочем, вполне устраивало майора. Внутри оставался один сторож, некто Егоров, ни на минуту не просыхающий, опухший от водки мужчина неопределенного возраста. Поэтому свидетелей, считай, нет! Ополонувшего от беспробудного пьянства Егорова не стоит принимать в расчет. Давно мозги и память пропил. Хоть убей, не вспомнит, кого впускал накануне (так рассуждал майор, предъявляя сторожу служебное удостоверение и представляясь по форме). Не бутылку же ставить синюшнику за оказанную услугу! Перебьется! (Жадность в скором времени сыграла с Юрием Олеговичем злую шутку, но не будем забегать вперед...)

Искомый труп лежал в набитой под завязку мертвецами морозильной камере на отдельной каталке и выглядел столь страшно, что даже выдавший виды майор с трудом сдержал позывы к рвоте. Повинуясь знаку дядюшки, он, стараясь не смотреть на черный, расколотый, оскаленный череп, выкатил каталку в примыкающее к «холодильнику» просторное, ярко освещенное помещение.

Натянув резиновые перчатки и вооружившись захваченными из дома хирургическими инструментами, профессор деловито, без тени брезгливости занялся обугленными останками. Юрий Олегович отвернулся, бездумно уставившись в белую кафельную стену. Прошло не менее часа.

– Два ранения, одно в грудь навывлет. Слегка задето легкое, но ничего страшного. При условии своевременно оказанной медицинской помощи он бы выжил, – выдал наконец первое заключение доктор медицинских наук. – Другое в голову. Тут комментарии излишни, – поджав губы, продолжал Иван Владимирович. – Ожоги носят явно посмертный характер. То есть его сперва убили и уже мертвого сожгли. Могу добавить – заключительный выстрел произведен в упор, из крупнокалиберного пистолета мощной убойной силы. Возможно, из «макарова».

– Кем он мог быть? – нетерпеливо спросил Ягодов.

– Мужчина от двадцати до тридцати лет. Судя по остаткам мышечных тканей, в хорошей физической форме. Не сейчас, разумеется, а при жизни, – неторопливо ответил профессор. – Подсоби-ка перевернуть его на живот!

Не скрывая отвращения, Юрий Олегович подчинился.

– Боже мой! – вдруг шепнул профессор, указывая пинцетом на нетронутый пламенем участок кожи в районе позвоночника. – Смотри, Юра, смотри!

Майор увидел нечто вроде куска змеиного хвоста, вытатуированного зеленой тушью.

– Зеленый дракон обвивал все его тело. Хвост начинался у поясницы, голова покоилась на животе! – пробормотал старик. – Он родился и вырос на Дальнем Востоке. С юности увлекался различными азиатскими мистическими учениями. Уверял, будто дракон приносит ему удачу, оберегает от бед. Не уберег!

– Дядя! Вы знаете этого человека! – не в силах сдержать радость, вскричал Юрий Олегович. – Так кто же он?! Кто?!

– Георгий Синельников, – помедлив, ответил профессор. – Приехал в наш город по окончании службы в армии. Работал в городском управлении в ФСБ. Капитан. Я оперировал Георгия два года назад. Заурядный аппендицит, но татуировка... Она, согласись, уникальна! Потому и запомнил парня. Кстати, Синельников живет... жил, – поправился старик, – неподалеку от меня на улице Парковая, около стадиона «Зенит»²⁰. Да-а! Не уберег дракон мальчика, а совсем напротив...

Иван Владимирович сокрушенно покачал лысой, блестящей от пота головой. Юрий Олегович затрепетал в экстазе. «Свершилось! Найден след, да еще какой! Сто пятьдесят тысяч долларов! Ни центом меньше!»

– Поехали, дядя! – дернул он за рукав профессора, продолжавшего бормотать что-то о «зеленом драконе»-предателе. – Время поджимает...

---

²⁰ Названия и улицы, и стадиона вымышлены. Любые совпадения случайны.

Глава 4

Через пятнадцать минут после отъезда дядюшки с племянником в комнатухе сторожа Егорова раздался телефонный звонок.

– К тебе сейчас придут два человека! – донесся из трубки заметно взволнованный голос заведующего моргом Александра Лазаревича Афанасьева. – Заберут обгорелый труп. Бумаги на выдачу тела я оформлю самостоятельно. Лишних вопросов не задавай. Отдашь жмурика и сразу о нем забудешь. Все понял?

– Угу! – безразлично буркнул Егоров, вешая трубку на рычаг и наполняя замызганный стакан неразбавленным медицинским спиртом...

Те двое, о которых упомянул Афанасьев, были известные читателю Артур и Петька, а появление их в морге в столь поздний час объяснялось странной тревогой, внезапно охватившей шефа. Не руководящего расстрелом свадьбы коротышку (лечившего продырявленную Коновым ляжку в дорогой частной клинике), а другого, рангом повыше. Звали шефа Семен Иванович. Обладал ли Семен Иванович телепатическими способностями или просто подсознательно просчитывал возможные действия противника на несколько ходов вперед – доподлинно неизвестно. Но так или иначе, он ощутил некий внутренний дискомфорт как раз в тот самый момент, когда профессор Никифоренко обнаружил на спине обугленного Синельникова кусок «зеленого дракона», и вскоре понял причину – Жоркин труп! Не сообразили олухи спрятать падаль понадежнее, и вот она в морге, а проникнуть туда при желании не составляет особого труда! Правда, Синельникова теперь не узнать. Обжарили мудака – ха-ха – на славу! И тем не менее подстраховаться не мешает! План сложился в считанные секунды: изъять останки Синельникова, избавиться от них окончательно и бесповоротно (допустим, растворить в кислоте), а взамен подсунуть другой, внешне похожий труп. Поймать бомжару подходящей комплекции, грохнуть, подпалить, остудить холодной водичкой да определить в морг соседнего района. Естественно, «накладную» оформить чин-чинарем. Тогда точно не подкопаешься! Формальности Семен Иванович уладил быстро. Затем вызвал Артура с Петькой, устно проинструктировал и напоследок посоветовал:

– Вручите сторожу пару бутылок водки «за беспокойство». Я его знаю, пьянчуга закоренелый! И ненавязчиво спросите – не навевался ли кто-нибудь к нашему «другу». Если да, кто именно!

Головорезы добросовестно выполнили наказ начальника. Результаты не замедлили сказаться.

– Душевные вы ребята! – умилился Егоров, успевший истощить запасы «горячительного» и с ужасом предвкушавший «прелести» отходняка. – Уважили больного человека, не то что некоторые!

– Какие некоторые?! – с невинной улыбкой, плохо вязавшейся с чугунной мордой убийцы, осведомился Артур.

– Да мент тут недавно приходил, – лаская взглядом бутылки, ответил сторож. – Вашего осматривал. – Егоров хлопнул ладонью по черному пластиковому мешку, в который упаковали Синельникова.

– Имя запомнили?! – напрягся Артур.

Вопреки убеждению Юрия Олеговича, память с мозгами сторож еще не пропил. Более того, Егоров являлся субъектом от природы неглупым и крайне злопамятным. Он прекрасно понял – личность предыдущего визитера мордovorоты с пустыми глазами акул желают устано-

вить вовсе не для того, чтобы выпить с ним на брудершафт. «Пузырь не поставил! Ксивой²¹ в морду тыкал, сволочь! Пускай огребает неприятностей, жадюга поганая!» – мстительно подумал сторож и сдал «жадюгу» с потрохами.

– Майор милиции Ягодов Юрий... э-э-э... Олегович, – с готовностью сообщил он.

– Ты уверен? – прищурился Петька.

– Да! Я собственными глазами видел удостоверение.

– Молодец! – похвалил пьяницу Артур. – Держи полтинник на опохмелку!..

Узнав о визите в морг Ягодова, Семен Иванович нахмурился. Зачем майор туда сунулся? С какой стати заинтересовался неопознанным обгорелым трупом, почти стопроцентным (с милицейской точки зрения) всяком? Нанят заинтересованными лицами? Просто выслуживается, в подполковники рвется? Дело-то не его! (Семен Иванович знал – расследование с заранее обусловленным нулевым результатом поручено вести молоденькому пустоголовому лейтенанту Пичужкину.) Как же поступить с не в меру любознательным ментом?! Сразу ликвиднуть от греха подальше... или малость обождать, выяснить сперва истинную подоплеку? В конечном счете он решил все-таки повременить с ликвидацией, взять майора под неусыпный контроль, отследить его дальнейшие шаги и, связавшись с подчиненными, приказал сию же секунду начать прослушивание домашнего, рабочего и сотового телефонов Ягодова.

Наружку²² к майору Семен Иванович приставлять не стал. Опытный мент легко вычислит «хвост»²³.

В трудах и заботах ночь пролетела незаметно. Семен Иванович прилег вздремнуть только под утро...

Юрий Олегович тоже бодрствовал, вплоть до рассвета скрупулезно анализируя собранную информацию. Итак, безмянный прежде мертвец обрел имя, фамилию и даже офицерское звание. Капитан ФСБ Георгий Синельников! По крайней мере, он был капитаном ФСБ два года назад, когда оперировался у дяди. Оставался ли им Синельников вплоть до момента гибели? Или, попав под очередное сокращение штатов, устроился на работу в бандитскую структуру, положим, в Западную группировку?!

Если да – то плохо! Ох, плохо! Не видать обещанного Белецким гонорара как своих ушей. Если же покойный «любитель» зеленых драконов являлся действующим сотрудником ФСБ, расклад становится предельно ясен и от уплаты ста пятидесяти тысяч баксов Белому не отвертеться! Скорее всего он, конечно, являлся «действующим»! «Западным» не было резона добивать своего раненого товарища и поспешно сжигать труп.

Хотя... чем черт не шутит?! Вдруг Синельников чем-нибудь проштрафился: к примеру, проявил чрезмерную гуманность в процессе бойни на даче, и с ним жестоко расправились в назидание остальным? В общем-то маловероятно, один шанс из тысячи, однако проверить придется. Дабы иметь абсолютную гарантию! Товар должен быть высшего качества, без изъяна! Сто пятьдесят тысяч долларов! Нет... двести тысяч! Двести – и ни центом меньше!.. В половине шестого утра, определившись наконец с планом сегодняшних мероприятий и с окончательной ценой, майор расслабился, устало прикрыл глаза и незаметно для себя крепко уснул прямо в кресле. Приснился Ягодову «зеленый дракон», но не выколотый на коже, а во плоти: здоровенный, размером с пятиэтажный дом, хвостатый, покрытый слизью и с зажатой в пасти гигантской долларовой бумажкой.

– Приветик, Юра! – не разжимая зубов, процедило чудище. – Хочешь бакс?!

Майор утвердительно кивнул.

---

²¹ Документ. В данном контексте – милицейское удостоверение.

²² В данном контексте – общее наружное наблюдение (ведущееся необязательно из машины).

²³ Слежку.

– Так иди да возьми! – Дракон приглашающе махнул чешуйчатой лапой.

Юрий Олегович топтался в нерешительности. В нем боролись мистический страх и вождение к американской бумажке.

– Трусишь, смертный?! – подначил дракон. – Штаны небось обгадил? Что ж, дело хозяйское, сугубо личное. Гы-гы! А денежку я сейчас съем!

– Не на-а-а-до! – отчаянно взвыл Ягодов. – Отдай ее мне!

Позабыв о страхе, он подбежал к страшилищу, судорожно вцепился обеими руками в доллар... и тут зеленая тварь проявила гнусное вероломство: разинув вонючую вострозубую пасть, одним махом заглотила майора. Юрий Олегович с визгом полетел вниз по скользкой трубе пищевода и... проснулся.

– У-у-уф! – выдохнул Ягодов, утирая ладонью залитое холодным потом лицо. – Пригрезится же эдакая мерзость! – Он глянул на часы и подпрыгнул как ошпаренный. – Без пяти минут одиннадцать! Едрена-корень! – Восьмое мая – праздничный день, в Н-ской милиции усиленный вариант несения службы, а он на работу опоздал. Надо выкручиваться! Спешно ухватившись за телефон, майор набрал личный номер начальника отделения полковника Сухокурова.

– Игнат Владиленович! – заслышав басовитое полковничье «Алло», жалобно шмыгая носом, заскулил он. – Заболел я! Простите за опоздание! Грипп, наверное, подхватил! Температура под сорок!

На счастье Ягодова, полковник пребывал сегодня в добром расположении духа (тяпнул пару стаканов за завтраком).

– Ладно. Оставайся дома! Лечись! – милостиво разрешил он. – Рекомендую водку с перцем. – И, положив трубку на рычаг, подумал с усмешкой: «Знаю я, дружок, чем ты в действительности страдаешь! Грипп – ха-ха! Скажи лучше похмельный синдром! Пережрал накануне. Ну да шут с тобой! Оттягивайся пивом!»

Между тем майор, окрыленный столь удачным началом дня, принялся дозваниваться в ФСБ. Линия долго была занята (и у них усиленный вариант), но через полчаса телефон все же откликнулся казенным голосом:

– Вас слушают!

– Позовите, пожалуйста, Георгия Синельникова, – задумчиво попросил Юрий Олегович.

– Кто спрашивает? – холодно поинтересовался голос.

– Его армейский друг Геннадий Ермолаев, – назвал первые пришедшие на ум имя-фамилию Ягодов.

– Майор Синельников в длительной служебной командировке, – после продолжительной паузы с важностью сообщил голос.

– Ах, извините, извините! – Юрий Олегович повесил трубку. – Вона, значит, как! В длительной командировке! – криво ухмыляясь, прошипел Ягодов. – И уже не капитан, а майор. Одного со мной звания, хотя на десять годов моложе! (По словам профессора Никифоренко, Синельникову должно было исполниться примерно двадцать восемь лет). Быстренько выслушался, засранец! Но погон с большой звездой тебе, голуба, отныне не носить! Отпрыгался, козлик!

Умывшись, побрившись и выпив чашку кофе со сливками, Юрий Олегович набрал номер мобильного телефона Виктора Белецкого...

Из дома Белого Андрей со Слепнем выехали на принадлежащей Белецкому-младшему «БМВ». Слепцовского шофера-телохранителя оставили вместе с машиной в усадьбе пахана. У единомышленников возникло желание побеседовать с глазу на глаз, без свидетелей. За рулем сидел Андрей. Бледный, изможденный Олег полулежал на заднем сиденье.

«БМВ» со скоростью шестьдесят километров в час двигалась по направлению к Н-ску.

– Ты веришь обещанию Виктора повременить с началом карательных действий против «западных» до выяснения нами подлинных обстоятельств трагедии? – не отрываясь от дороги, спросил Андрей.

– Хочешь горькую правду или сладкую ложь? – кисло поморщился Слепцов.

– Естественно, правду!

– Тогда не хватайся сразу за пистолет!

– Боже упаси! Как ты мог подумать! – возмутился Белецкий-младший. – Говори! Не стесняйся!

– Я уважаю Виктора, другом считаю, но в данном конкретном случае ему можно верить не более чем президенту Ельцину, – хмуро проворчал Олег.

– То есть ни единому слову? – уточнил Андрей.

– Правильно! Ни единому! – подтвердил Слепень. – От нас с тобой, Андрюша, изящно избавились, дабы не путались под ногами, поскольку и тебя, и меня считают свихнувшимися в результате пережитых той ночью потрясений. С психами, как известно, не спорят. Вот Витя и «доверил» нам с понтом дела «вести расследование», а сам тем временем будет методично проводить в жизнь свою линию...

– Гад паршивый! Лицемер поганый! – эмоционально охарактеризовал старшего брата Андрей.

– Не кипятись, – жестко осадил парня Олег. – Белый вовсе не паршивый и не поганый. Он просто упертый! Виктор твердо убежден в виновности Артема с Кривым, а если Витя вбил себе что-либо в голову – переубедить его практически невозможно! Единственный способ – притащить за шкуру настоящих убийц. Знать бы только, где их найти!

– Твой прогноз на ближайшее будущее! – На осунувшемся лице Белецкого-младшего играли желваки, руки яростно стискивали баранку.

– Прогноз самый мрачный! – тяжело вздохнул Слепцов. – Голову даю на отсечение – спровадив нас, он принялся обсуждать с Бутузом, Перцем и Калмыком детали поэтапной ликвидации верхушки Западной группировки. Артема с Кривым Белый наверняка оставит «на закуску», а начнет с фигур менее значительных. Первоочередные «мишени»: Гиви, Немец, Куркуль, Барин. Хоть одного из них Виктор постарается захватить живьем.

– погоди! – перебил Андрей. – Не вижу логики! Зачем мочить второстепенных, давая главным шанс залечь на дно?

– Логика очевидна! – начал терпеливо разъяснять Слепцов. – Все дело в том, что Белый уверен – Артем с Кривым уже «спрятались в тину». Ведь, по мнению твоего братца, именно они организовали бойню, а следовательно, имеют веские основания опасаться за собственные жизни. Фигуры же второстепенные более доступны для отстрела или отлова. Они не имеют права зарыться слишком глубоко, полностью исчезнуть с горизонта. Иначе в лишившейся руководства группировке неизбежно начнутся разброд и шатания.

Молодежь, грызя друг дружку, ползет вверх, нарушится контроль за точками²⁴. В результате группировка затрещит по швам, а то и вовсе развалится на несколько враждующих банд. Этого ни один здравомыслящий главарь допустить не может. Витя же как раз и рассчитывает, уничтожив костяк группировки, стимулировать в ней центробежные процессы. А пленный ему нужен, чтобы выяснить, где скрываются основные враги. Представь себе следующую картину: ядро выбито, мелкие бригадирчики, позабыв обо всем на свете, дерутся за сферы влияния. Тем временем Белый под пытками заставляет пленника выдать предположительное местонахождение Артема с Кривым, захватывает их и предает лютой смерти. Затем поодиночке вырезает разодранные междоусобицей остатки Западной группировки. Умная стратегия, почти беспроигрышная, но... Я по-прежнему убежден – в кровавом побоище на свадьбе

---

²⁴ Слепень имеет в виду фирмы, выплачивающие дань бандитам.

покойного Ивана повинна некая третья сила, а значит, Витин план сработает с точностью до наоборот, приведя к крайне плачевным результатам для обеих сторон. – Слепцов умолк, вялой рукой вынул из пачки сигарету, чиркнул зажигалкой... Белецкий-младший понуро молчал. Между тем ведомая им машина, благополучно миновав пост ГАИ (или по-новому ГИБДД), въехала в город и, бесцельно попетляв по улицам, застряла в автомобильной пробке.

– Есть шанс отвести беду. Крохотный, правда, но тем не менее шанс! – докурив сигарету, тихо сказал Олег. – Потому я и решил переговорить с тобой один на один!

– Какой шанс? – встрепенулся Андрюха.

Ответить Слепцов не успел. В нагрудном кармане Белецкого-младшего запищал сотовый телефон.

– Да! – коротко бросил он в трубку.

– Виктора, пожалуйста! – донесся оттуда смутно знакомый голос.

– Кто спрашивает?

– Передайте, Юрий Олегович звонит. По исключительно важному поводу!

– Майор Ягодов на связи! – прикрыв ладонью мембрану, шепнул Слепню Андрей.

– Обязательно выясни, чего он хочет? – оживился Олег. – Любыми путями! Давай!

– Брат в отъезде. Его замещаю я, – сановито-протяжным тоном произнес Белецкий-младший и, упреждая вопросы Ягодова типа «когда вернется», весомо добавил: – Переговоры с вами брат поручил вести непосредственно мне. Я полностью в курсе дела. Итак, выкладывайте!

Юрий Олегович замешкался с ответом: «Доверить серьезнейшие переговоры мальчишке? Абсурд! Похоже, Белый повредился в рассудке! – мысленно рассуждал страж порядка. – Хотя с другой стороны... Оно, пожалуй, к лучшему! Данное обстоятельство значительно облегчит улаживание проблем насчет возросшего в четыре раза гонорара! Спятивший пахан шляется незнамо где, а развести²⁵ сопляка – мне раз плюнуть! Ха-ха!»

– Я жду, – с превосходно разыгранной капризной важностью выскочки напомнил Андрей.

– Общак в твоём распоряжении?! – на всякий случай поинтересовался майор.

– Ясный перец! – не моргнув глазом, соврал Белецкий-младший. – Только при чем здесь общак?

– При том! – раздраженный спесивой тупостью, молокососа окрысился майор. – Твой брат просил добыть определенную информацию, и она у меня в руках. Но информация стоит денег, больших денег. Двести тысяч долларов! Ни центом меньше!

«Ого-го! – с усмешкой подумал Андрей. – Аппетиты мусора растут как на дрожжах. Витя, помнится, посулил легавому пятьдесят штук, а он на следующий день запрашивает целых двести! Ну точно копия Жириновского!»

– Информация информации рознь, – намеренно взвинчивая нервы жадного мента, лениво протянул Белецкий-младший. – Кстати, почему двести, а не пятьдесят? Вы же с Витей договаривались всего на полтинник?

Удар достиг цели. Захлестнувшая майора злоба подобно жаркому тропическому солнцу растопила ледок осторожности.

– Я выяснил, что свадьбу Горелого расстреливали отнюдь не боевики Западной группировки, – звенящим от ненависти голосом отчеканил он. – Я точно установил, кто конкретно там «потрудились», вплоть до фамилий... Не спрашивай, Андрюша, не спрашивай! На халяву не проскочишь. Деньги против стульев! Привезешь бабки, тогда и потолкуем!

– Хорошо! Когда?! Где?! – сдался Андрей.

– В 16.00 на двадцатом километре В-ского шоссе. Успеешь собрать капусту²⁶?

– Постараюсь.

²⁵ В данном контексте – облапошить, выманить у него заведомо завышенную сумму.

²⁶ Деньги.

– Постарайся, парень, постарайся! Внакладе не останешься! Ты буквально ахнешь, узнав, чьих это рук дело! До встречи! Перед выездом позвони. – Майор дал отбой...

Спустя короткий промежуток времени Семен Иванович внимательно прослушал экстренно доставленную к нему в кабинет пленку с записью разговора.

– Ягодова срочно убрать! – скрипнув зубами, распорядился он. – Устройте майору несчастный случай или «самоубийство». Белецкого-младшего тоже прикончить, но с мальчишской церемонией не обязательно. Напротив, грохните щенка демонстративно! В данном случае – шумиха нам только на пользу!..

Глава 5

Завершив разговор с продажным майором, Андрей, сияя радостно-облегченной улыбкой, дословно пересказал Слепцову его содержание.

– Слава Богу! – размахисто перекрестился тот. – Получили наконец весомый аргумент, который заставит Виктора отменить карательную операцию! В темпе свяжись с братом!

Белецкий-младший принялся раз за разом набирать номер, но трубка упорно отзывалась короткими гудками.

– Черт побери! – промучившись без малого двадцать минут, в сердцах выругался он. – То ли авария на линии, то ли трубка неправильно лежит, а мобильный Витя мне отдал. Надеюсь, ты знаешь номера сотовых Бутуза, Перца или Калмыка?

– Забыл дома записную книжку, – смущенно признался Олег. – Отчасти Виктор все-таки прав! Башка у меня стала варить хреново!

– Ладно, не расстраивайся! – постарался утешить удрученного Слепцова Белецкий-младший. – Дуем на дачу. Объяснимся с братом лично, не по телефону. Время пока терпит! Успеем и туда, и к майору!

Однако выбраться из пробки оказалось не просто. Матерясь сквозь зубы, Андрей нарушал все мыслимые и немыслимые правила, постоянно выезжал на пешеходную дорожку. Иногда вылезал из машины и злобно лаялся с водителями других транспортных средств, в ультимативной форме требуя уступить дорогу. Выглядел он воистину страшно: седые волосы старика в сочетании с молодым лицом двадцатитрехлетнего парня, светящиеся раскаленными углями глаза... Даже самые крутые шли на попятную. В конце концов автомобиль Белецкого-младшего все-таки умудрился выкарабкаться из затора и стремглав понесся к загородному дому пахана.

– Кстати, Олег, а какой был у тебя план до того, как мент позвонил? – не оборачиваясь, полюбопытствовал Андрей.

– Я намеревался встретиться с Артемом да свести его непосредственно с Белым, – устало вздохнув, ответил Слепцов. – Пускай бы переговоры шли напрямую, расставили точки над «і».

– Вряд ли бы получилось! – усомнился Андрей. – Скорее всего тебя по-любому бы грохнули. Или Витя, сгоряча обвинив в предательстве, или Артем, если брат к тому времени успел бы убить кого-нибудь из «западных».

– Знаю, – хладнокровно молвил Олег, – и вместе с тем рискнуть стоило! Ради пусть мизерного шанса предотвратить бессмысленную гибель десятков людей можно пожертвовать собственной жизнью.

«Позирует Олежек! – подумал Андрей. – Христианского мученика из себя корчит. Никогда не поверю, чтобы Слепень да за кого-нибудь жизнь отдал!»

Вслух он, правда, ничего не сказал... Выскочив из города, машина, до предела увеличив скорость, помчалась дальше, и тут случилось несчастье.

На крутом повороте Андрей, не справившись с управлением, врезался в придорожный столб. От мощного удара Белецкий-младший, вышибив ветровое стекло, вылетел наружу, а Слепень сильно треснул головой о боковую дверцу. Оба потеряли сознание...

Ликвидацию майора Ягодова и «щенка» Семен Иванович поручил двум группам исполнителей, по два человека в каждой. В первую вошли Артур и Петька. Во вторую – принимавшие участие в расстреле свадьбы Горелкина некие Руслан и Константин. Второй группе пришлось томиться в ожидании. Не знали, где искать Белецкого-младшего, а шеф велел действовать быстро, дабы Андрей не успел поделиться с братом опасной информацией. Сотовый Белого с 3 мая 1999 года поставили на прослушивание, и в принципе при помощи специаль-

ной новейшей аппаратуры можно было вычислить местонахождение владельца телефона, но лишь при условии, что тот сидит на месте, а не разъезжает взад-вперед. Машина же Андрея пребывала в постоянном движении. Убийцы заметно нервничали...

Аргуру с Петькой повезло гораздо больше. Судя по последнему телефонному перехвату, Юрий Олегович находился дома. Не мудрствуя лукаво, они направились «в гости» к майору. Организовывать «несчастный случай» или «самоубийство» (как получится)...

Переговорив с Белецким-младшим, Юрий Олегович сладко облизнулся, плотоядно потер ладони: «Двести тысяч долларов! Ни центом меньше!», приготовил себе новую порцию кофе и вместе с чашкой устроился на диване, от скуки перелистывая последний номер газеты «Городские хроники». До встречи с братом пахана оставалось еще много времени. На глаза Ягодову попала статья Лобковича «Теплое поздравление от братвы». Внимательно прочитав ее, майор призадумался. В статье четко прослеживалось намерение автора стравить «восточных» с «западными», причем Лобкович не выдвигал версии без указания имен (как, собственно, и положено до завершения расследования), а настойчиво тыкал читателя носом в мнимых виновников трагедии Вадима А. и Станислава К. Слишком настойчиво! Это наводило на определенные размышления. Юрий Олегович отлично знал: газета хоть именуется «независимой», «свободной», «демократической», в действительности куплена на корню известным финансовым магнатом Иосифом Натановичем Печорским, и ни одно слово не будет там напечатано без ведома закулисного хозяина. Тем более столь провокационная статья. Значит, именно Печорскому выгодна междоусобная война между группировками... Гм! Писанина Лобковича – второй акт разыгрываемой словно по нотам пьесы. Первым был расстрел свадьбы, а следовательно...

– Задирай ручонки, сука! – с тихой угрозой приказал незнакомый голос. Майор вздрогнул, выронил газету, пролил на пол остатки кофе. Перед ним стояли двое крепких мужчин в черных кожаных перчатках, незаметно (очевидно, при помощи отмычки) проникших в квартиру. Один держал в руке пистолет с глушителем, другой – длинную бельевую веревку.

– Ручонки живо, блин! – требовательно повторил незванный гость, направив дуло «макарова-особого» в лоб Ягодову. – Или черепушку разнесу на куски!

Юрий Олегович беспрекословно повиновался. Его колотил озноб. Сердце трепетало в предсмертной тоске. Майор догадывался, кто эти двое и зачем они сюда пожаловали.

– Не убивайте! – судорожно икнув, взмолился продажный Шерлок Холмс. – Я буду нем как рыба! Клянусь! Все начисто позабуду! Только не губите! Миленькие, родненькие, пощадите! – Юрий Олегович разрыдался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.